

Выслушав сбивчивую речь Чжи Янь, перемежаемую жалобными всхлипываниями, я теперь в общих чертах знала, в какой ситуации она оказалась.

Прежде чем уйти, я велела ей пойти и крепко обнять Мо Цина за его толстую ляжку. Однако эта кисейная барышня с высокой самооценкой и не собиралась этого делать. Она планировала полагаться исключительно на свои собственные способности и культивировать путь демона во фракции Вань Лу, а по достижении высокого уровня совершенствования отыскать главу фракции Цзянь Синь Лю Вэя и отомстить.

Я выслушала ее рассказ с издевательским смехом, думая про себя: «Девонька, до чего же ты наивна».

Действительно, в течение нескольких дней демонические культиваторы на пике Си Юэ обнаружили, что эта «единственная ученица главы», которую несли в паланкине, на самом деле не была такой грозной, и у нее не было таких близких отношений с главой фракции, как они думали.

Поэтому те, кто прежде по-дружески приветствовал ее, стали относиться к ней холодно; а те, кто раньше относился к ней с крайним почтением, стали насмехаться и даже унижать ее. Ее первоначальный план спокойно полагаться на собственные способности для достижения успеха стал совершенно неприемлем.

Менее чем через месяц эта барышня, пришедшая из праведной Небесной фракции, проповедующей доктрину «цените гармонию и будет вам счастье», была атакована со всех сторон людьми, желающими выразить свое разочарование. Мужланы с пика Си Юэ тут же захотели воспользоваться ею, и сегодня их поползновения зашли слишком далеко. Наконец она попыталась дать им отпор, но к этому моменту уже не осталось никого, кто мог бы ей помочь.

Женщины-адепты пути демона просто стояли рядом и наслаждались зрелищем; мужчины поливали ее грязью и явно собирались над нею надругаться.

В панике Чжи Янь улетела от них на своем мече, но ученики демонической фракции упрямо преследовали ее, пока она не направилась в запретные земли, куда никто больше не осмеливался войти.

Когда она закончила перечислять, периодически всхлипывая, все душераздирающие вещи, которые произошли за последний месяц, был почти час Цзы [1].

Я присела перед ней на корточки. «Малышка, это нормально - полагаться только на себя; в этом мире действительно есть много случаев, когда ты можешь полагаться только на себя. Но чтобы этот принцип работал, необходимо быть достаточно сильным. А если ты недостаточно сильна... - я непонимающе уставилась на нее. - Ты что, не могла напрячь мозги и вспомнить те слова, которые я говорила тебе раньше, а потом пойти и подлизаться к Ли Чэнь Ланю?»

- Я действительно понимаю, что не могу полагаться лишь на саму себя, вот почему я здесь, чтобы найти тебя...

Хм, это действительно можно считать выходом из положения.

Она вытерла слезы и посмотрела на меня.

- Кроме того, если бы я пошла искать Ли Чэнь Ланя... Ли Чэнь Лань - глава фракции, он так высок и недостижим... Все те люди, которые оставались на пике Си Юэ в течение десятков лет, никто из них не смог увидеть Ли Чэнь Ланя, так какое право я имею... заискивать перед ним и просить о помощи.

Услышав это, я пришла в ярость.

- Я тоже глава фракции! Я тоже когда-то была высока и недостижима! Просто потому, что я мертва, ты думаешь, что на меня легче повлиять, так ведь?

Она снова взглянула на меня.

- Ага...

«...»

Я стиснула зубы, думая о том, что эта барышня, а также тот плосконосый страж - оба они не в состоянии рассматривать происходящее под правильным углом. Но, видя, что она собирается предложить мне свое тело, я решила простить ее неуважительные слова.

- Ты зря так беспокоишься насчёт Ли Чэнь Ланя. Разве я не говорила раньше - Ли Чэнь Лань приказал убить всех нарушителей, но тебя почему-то не убил.

Вся в слезах, она непонимающе уставилась на меня.

- И почему?

Я торжественно объявила: «Потому что он увлёкся твоим телом!»

По телу Чжи Янь пробежала дрожь.

- Что?!

- Тогда по какой же еще причине он не убил тебя?

Чжи Янь немного подумала.

- В то время ты была в моем теле... Кто знает, может быть, он тогда смотрел на меня, а вспоминал о тебе?

Я не смогла сдержаться и издевательски хмыкнула.

- Теперь Мо Цин - глава фракции Вань Лу, и все благодаря тому, что он вырвал эту должность у меня из рук. Теперь, когда ему, наконец, удалось укрепить свое положение, если он узнает, что я занимаю чье-то тело, скажи мне, что он сделает?

- Убьет тебя... Избавится от сорняков и уничтожит корни?

- Выходит, ты не так уж и глупа.

Я подняла голову, чтобы взглянуть на небо, и, увидев, что уже наступил час Цзы, напомнила Чжи Янь: «Самое время, давай попробуем».

Чжи Янь выпрямила спину. Я сосредоточилась, избавляясь от всех ненужных мыслей и желаний, и попыталась войти в тело Чжи Янь.

В тот же миг мои пальцы согрелись, ноги отяжелели, и знакомое ощущение собственного тела охватило все мое естество. Я моргнула и, посмотрев на надгробие, увидела душу Чжи Янь, безучастно стоящую там, где я ее вытолкнула.

Кто бы сомневался! Такое дело, как захват чужого тела, лучше всего совершать ночью!

Я встала и сжала кулаки. Почувствовав силу в своих руках, мое сердце тут же пустилось в пляс. Наконец-то! Пройдя по такому огромному кругу, это тело, в конечном счете, досталось мне!

Однако еще до того, как я успела насладиться своим счастьем от того, что, наконец, обрела тело, я вдруг почувствовала вспышку ауры позади себя. Мои брови нахмурились, но как раз в тот момент, когда я собиралась увернуться, чья-то рука схватила меня за шею и подняла вверх.

В одно мгновение у меня перехватило дыхание, и я могла лишь смотреть на человека передо мной. Я увидела знакомую черную мантию, но выражение его лица было холодным, а взгляд - острым, как нож, который был готов покрошить мои кости. «Опять ты, - его голос был холоден, как лед. - Вторгаясь на запретную территорию, не думай, что я пощажу тебя во второй раз».

Душа Чжи Янь рядом со мной была так напугана, что то и дело хватала ртом воздух и громко кричала: «Видишь, что я говорила! А ты хотела, чтобы я подольстилась к этому демону Ли! Ты говорила, что он заинтересован во мне – скорее, он заинтересован в том, чтобы меня убить! Слава богу, что я не пошла!»

Ярость поднялась в моем сердце. Если бы тело Чжи Янь не было таким бесполезным, Мо Цин не смог бы довести меня до такого жалкого состояния!

Хотя судьба Мо Цина тоже была крайне нелепа; почему каждый раз, когда я менялась телами с Чжи Янь, он приходил, чтобы усложнить мне жизнь – должно быть, ему было суждено стать проклятием моей жизни!

Я схватила его за руку, используя всю свою силу, чтобы заставить его немного ослабить свою хватку, и хрипло выговорила: «В прошлый раз я была вынуждена... и в этот раз... меня заставили...»

Мо Цин холодно рассмеялся и грубо швырнул меня на землю.

Я тут же прикрыла руками шею, кашляя и задыхаясь. Сквозь непрерывный гул в ушах я услышала его саркастический и холодный смех, от которого так и веяло безошибочно узнаваемой убийственной аурой: «Заставили? Те демонические культиваторы снаружи?»

В последний раз, когда Мо Цин видел меня, я дважды кидалась на него с мечом. Судя по силе этих двух ударов, ни один из этих малохольных адептов пути демона с пика Си Юэ на самом деле не мог представлять для меня угрозы.

Но когда над этим телом издевались, им управляла Чжи Янь, та, что слабее цыплёнка! Я не могла ничего объяснить, и чтобы отвлечь Мо Цина от подозрений, мне оставалось только полагаться на свою сообразительность в этой чрезвычайной ситуации. Я указала на свое собственное надгробие и сказала: «Это она, она меня заставила».

Как только эти слова слетели с моих губ, Мо Цин застыл.

Когда я снова подняла голову, чтобы взглянуть на него, он внимательно рассматривал меня, распростертую на земле.

- Ты знаешь, кому принадлежит это надгробие?

- Знаю. Лу Чжао Яо...

Его взгляд был холоден, а выражение лица безжалостным.

- Как ты узнала об этом?

- Во сне, - мне пришлось импровизировать буквально на ходу. – Она приходит в мои сны каждую ночь, и велит сжигать для нее ритуальные деньги.

- Она приходит в твои сны? - Мо Цин прервал меня, его глаза сузились, и в них мелькнуло подозрение.

Я немного подумала об этом. Позволить Мо Цину узнать, что моя душа все еще здесь, может быть, не очень хорошая идея. Но, как бы там ни было, эти потусторонние дела... Не умри я сама, откуда мне было знать, что люди становятся призраками после смерти? Для живых такие вещи слишком иллюзорны; сколько бы он ни изучал это дело, он никогда не сможет найти ничего конкретного.

С таким же успехом я могла просто выставить все свои фигуры на шахматную доску и устроить ловушку.

Если Мо Цин узнает, что моя душа все еще где-то рядом, но не сможет найти меня, он определенно потратит все свое время на погоню за призраками, чтобы защитить свое место главы фракции. Пока он занят этим, я могу использовать тело Чжи Янь, чтобы приблизиться к нему. Используя Лу Чжао Яо, посещающую мои сны, как предлог, я могу притвориться, что помогаю ему искать 'Лу Чжао Яо', манипулируя его эмоциональным состоянием и одновременно подбираясь к нему все ближе. Я войду в его жизнь, завоюю его доверие – каждое движение врага будет известно мне, а я останусь скрытой и незамеченной – и как только он отбросит свою защиту, я нанесу ему смертельный удар!

Идеально!

Меня на мгновение охватило восхищение собственной способностью так быстро придумать такой сложный план. Затем, не сводя глаз с Мо Цина, с серьезным выражением лица я сказала: «Да, она требовала, чтобы я сжигала для нее бумажные подношения, а иначе она будет преследовать меня и убьёт».

Мо Цин долго молчал; его темные зрачки напоминали водоворот, скрывая все его эмоции и оставляя меня неспособной понять, о чем он думает.

Я ждала, когда он придет к какому-то решению. Я долго ждала, но, в конце концов, когда он открыл рот, он произнес только два слова: «Это невозможно». Он склонил голову и пробормотал себе под нос: «Будь она всё ещё здесь, то, несомненно, пришла бы ко мне».

Ах, в этом отношении Уродец прекрасно меня знал. Единственное, о чем я жалею в этой смертной жизни, так это о том, что не смогла забрать тебя с собой в самом конце. Если бы я вернулась к жизни, то, конечно, сначала отыскала бы тебя, а потом нашла способ отомстить.

Именно этим я сейчас и занимаюсь.

Но в этот момент я не могла этого сказать, поэтому вместо этого я заявила: «Я не знаю, почему она искала меня... Возможно, это потому, что я ударила головой о ее надгробие в прошлый раз, поэтому она начала преследовать меня... Во сне она была такой пугающей, что у меня не было другого выбора... Глава фракции, боюсь, и во второй раз я не виновата во вторжении в запретные земли».

Я посмотрела на него жалобным взглядом – Чжи Янь плакала раньше, и ее глаза все еще были немного чувствительными. Я решительно держала свои глаза широко открытыми и не моргала; и очень скоро мои глаза сами собой наполнились слезами.

Он долго молча смотрел на меня.

В глубине души я понимала, что такое жалкое поведение не способно подействовать на кого-то из фракции Вань Лу. Мо Цина можно считать воспитанным мной; я могу предсказать, что если этот жалкий поступок прокатит сегодня, то определенно потому, что...

- Вставай.

Он сохранил мне жизнь. Мысленно я снова уверилась в своей догадке – как и следовало ожидать, Мо Цину приглянулось личико Чжи Янь! Он не может заставить себя убить ее!

Мо Цин пристально посмотрел на меня.

- А какой она тебе приснилась?

- Кто? Демоница Лу Чжао Яо?

Я внимательно изучила выражение его лица и нарочно сказала: «Она... Ах, ее лицо было совершенно белым, у нее не было ног, и она выглядела по-настоящему жестокой...» Пока я говорила, я заметила, что Мо Цин подозрительно прищурился. Я знала, что он внимательно изучает меня, поэтому решила поделиться своими настоящими чувствами: «На самом деле она ничем не отличалась от живого человека. Но она точно ненавидит тебя, она сказала, что ты украл ее положение и стал причиной ее смерти, она хочет вернуться за тобой, чтобы отомстить».

Все люди в гробнице меча в тот год погибли, не сумев защититься от могущественной ауры меча Ваньцзюнь. Даже если у простых смертных возникли какие-то теории о том, что именно произошло тогда, никто не смог бы с такой уверенностью утверждать, что меня действительно убил Мо Цин.

Поэтому я сказала то, что могло быть известно только нам двоим, чтобы рассеять его

подозрения.

Как и следовало ожидать, услышав это, Мо Цин замолчал. Только спустя долгое время он слегка повернул голову, чтобы посмотреть на мое безымянное надгробие.

Душа Чжи Янь стояла прямо там; она тупо смотрела на Мо Цина, пока он, наконец, не опустил голову.

- Тогда почему же... она не пришла?

Ха, ты меня провоцируешь.

Меня так и подмывало засучить рукава и двинуть ему хорошенько.

Но я быстро справилась со своими эмоциями. Сейчас было не время вступать в бой с Мо Цином лицом к лицу. Я подавила свой гнев, напомнив себе, что должна вынести это унижение ради достижения своей цели окольным путем. Я не могу быть импульсивной.

Тихо пробормотав что-то себе под нос, Мо Цин молча развернулся и ушел.

Он ничего не сказал о своих планах в отношении меня, поэтому я просто стояла там, где стояла, уставившись ему в спину. Чжи Янь проплыла рядом со мной и растерянно сказала: «Этот демон Ли... Его лицо только что было таким печальным, совсем не похоже на демона... Он выглядел, словно маленький брошенный ребенок...»

Мо Цин был рядом, так что я не могла открыто говорить с Чжи Янь, поэтому лишь молча закатила глаза.

Эти благородные праведные фракции уделяют слишком много внимания всякой сентиментальной чепухе.

Мо Цин, печальный? В настоящее время он обладает такой большой властью и авторитетом – если и есть что-то, что его печалит, то это вероятно что-то из разряда «Как одиноко и холодно мне на вершине!»

---

[1] час Цзы – промежуток времени с 11 вечера до часу ночи.